

— Ох, — Цзян Чжичэн ошарашенно кивнул. Сегодняшний день принес столько неожиданностей, что его сердце едва справлялось.

Юй Шэн снова поцеловал его в уголок губ, после чего развернулся и поднялся наверх.

Цзян Чжичэн глупо ухмыльнулся, как вдруг зазвонил его телефон.

Сюй Жаньцин.

Слегка нахмурившись, он взял трубку и раздраженно произнес:

— Чего тебе?

— Блин, Цзян Чжичэн, что это за тон? Я ведь специально позвонил, чтобы поздравить тебя с «выпиской» Шэншэна.

Услышав это, Цзян Чжичэн нахмурился еще больше:

— Какое дело до тебя до того, что моя жена выписалась? Какой еще Шэншэн! Мы с тобой не настолько близки!

Сюй Жаньцин закатил глаза, не желая продолжать этот разговор с ревнивцем, который видел врага в каждом, кто хоть как-то близок к Юй Шэну, забыв, что они дружат с самого детства! И кроме того...

Он ведь женат!!!

Но сейчас Сюй Жаньцин не хотел тратить время на пустые разговоры. У него было важное дело.

— Ладно, не буду с тобой спорить. Я хотел спросить кое-что.

Цзян Чжичэн фыркнул:

— Ну, и что тебе нужно?

— Сегодня ведь День всех влюбленных. Я хотел спросить, что ты приготовил для Шэншэна. У тебя всегда много идей, а я хочу сделать что-то особенное для Аляна.

Цзян Чжичэн тут же оборвал звонок и открыл календарь.

Четырнадцатое февраля...

День всех влюбленных...

Он совсем забыл об этом важном дне!!!

Цзян Чжичэн взглянул наверх, затем развернулся и вышел за покупками, даже не сняв передника.

Юй Шэн наверху не заметил суеты внизу. Он смотрел на комнату, которая принадлежала ему и Цзян Чжичэну, где на фотографии двое мужчин в костюмах выглядели невероятно привлекательно, хотя один из них улыбался, а другой сдержанно сжал губы.

Раз уж он вернулся, пора было разобраться с делами.

Юй Шэн взглянул на только что пропущенный звонок от Ли Юня и, не глядя, отклонил его.

В полумраке комнаты молодой человек с красивым лицом сидел с мрачным выражением, его неясные эмоции придавали ему зловещий вид.

Он нашел давно не использованный номер, написал сообщение и отправил его, после чего разослал еще несколько номеров.

Сейчас Ли Юнь использовал его имя, чтобы продвигаться вверх, но это было невозможно.

Номера, которые он только что нашел, принадлежали его старым знакомым, связи с которыми были слабыми, но они могли доставить Ли Юню немало хлопот.

Он также отправил одно сообщение, но не по какой-то другой причине, а из-за Юань Ци.

Сообщение было адресовано Дуань Чэньюю, и оно было прочитано, но ответа не последовало. Юй Шэн не чувствовал ни злости, ни раздражения.

Если бы это было раньше, он, возможно, действительно пожалел бы Юань Ци, и даже когда тот умер, он ненавидел Дуань Чэньюя, пока тот не ушел, и Юй Шэн не узнал правду...

Поэтому он также знал, что Дуань Чэньюй не позволит ему действовать безрассудно.

Что касается Ли Юня...

В его глазах мелькнула улыбка.

Ему было интересно, насколько больно может упасть человек, взобравшийся слишком высоко.

Тем временем Цзян Чжичэн, крадучись, открыл дверь и, увидев, что Юй Шэн не спускается, с черным пакетом в руке и розой направился на кухню.

Юй Шэн долго размышлял о своих дальнейших планах, которые были не до конца продуманы, как вдруг ему позвонили.

Звонил не кто иной, как Фан Шаонань.

Юй Шэн с интересом ответил на звонок, и Фан Шаонань сначала спросил, дома ли он. Юй Шэн поднял бровь и ответил:

— Что-то случилось? Почему так спешишь?

Фан Шаонань с ноткой нервозности в голосе заикался:

— Шэншэн... я... я у тебя внизу... ты не мог бы выйти?

— А? — Юй Шэн, казалось, не поверил своим ушам, подошел к окну, откинул занавеску и увидел стоящего у ворот его дома молодого человека в белом. Это был Фан Шаонань.

— Уже так поздно, зачем ты пришел? Если что-то нужно, можно было позвонить, — удивился Юй Шэн.

— Я... просто... хотел сказать... нет, хотел дать тебе кое-что... — Фан Шаонань, казалось, нервничал и торопился. — Правда, у меня есть кое-что, Шэншэн, ты не мог бы выйти?

Юй Шэн слегка сжал губы, взглянул на человека внизу, который махал ему рукой, и мягко улыбнулся:

— Ладно, я сейчас спущусь.

Сказав это, он повесил трубку, опустил занавеску и повернулся, чтобы выйти. В этот момент его мягкая улыбка сменилась насмешкой.

Такое уже происходило в прошлой жизни, но он не ожидал, что Фан Шаонань лично придет. Видимо, его визит в больницу все же заставил Ли Юня насторожиться.

Юй Шэн презрительно усмехнулся. Если бы не боязнь резкой ссоры и нежелание привлечь внимание Цзян Чжичэна, он бы не стал так унижаться. Разве он не всегда играл роль доброго человека? В глазах Юй Шэна мелькнула опасность. Рано или поздно он сорвет с него эту маску.

Кстати, он почти забыл, что отношения между Фан Шаонанем и Ли Юнем были довольно сложными.

Покидали дом, он размышлял о причинах и следствиях, не заметив, как кто-то с сложным выражением лица смотрел на него, колебался, а затем последовал за ним.

— Шаонань.

Фан Шаонань был одет в белый повседневный наряд и выглядел довольно симпатично, но по сравнению с Цзян Чжичэном он явно проигрывал. Юй Шэн подумал, как он вообще мог влюбиться в такого человека?

Фан Шаонань стоял у ворот, прислонившись к стене, с опущенной головой, и только услышав голос, резко поднял взгляд. Увидев, кто это, на его лице появилась мягкая улыбка.

Юй Шэн моргнул. Он ясно видел раздражение в глазах Фан Шаонаня, когда тот поднял голову. Ну и ну, он просто не мог понять, как они умудряются так играть. Неужели они не могли стать актерами? Оскар, казалось, был бы для них просто игрушкой.

— Шэншэн... — Фан Шаонань выпрямился, сделал пару шагов вперед и остановился в двух шагах от него. Казалось, он был взволнован. Глядя на спокойное лицо Юй Шэна, он мягко вздохнул. — Шэншэн, ты не сердись, что я в последнее время был занят и не навещал тебя?

Ты же сам сказал, что занят. Если я скажу, что сержусь, это будет выглядеть, как будто я капризничаю, — мысленно закатил глаза Юй Шэн и слегка покачал головой. — Конечно нет. Я знаю, что ты занят. Ли Юнь мне говорил.

— Ну и хорошо, — услышав имя Ли Юня, взгляд Фан Шаонаня слегка дрогнул. Юй Шэн ничего не добавил, и Фан Шаонань, казалось, хотел что-то сказать, но не решился. Оба замолчали.

Юй Шэн не хотел говорить, но его внимание привлекла рука Фан Шаонаня, которую тот держал за спиной. Увидев едва заметный красный цвет, он слегка улыбнулся.

— Шаонань, у тебя еще есть дела? Если нет, я хотел бы...

— Подожди, есть, есть! — Фан Шаонань поспешно остановил его, закусил губу и тихо сказал. — Шэншэн, ты помнишь, какой сегодня день?

Какой день?

Конечно, День всех влюбленных! Но на лице Юй Шэна появилось замешательство, а затем он слегка нахмурился.

Фан Шаонань достал из-за спины букет роз и с мягкой улыбкой сказал:

— С Днем всех влюбленных, Шэншэн!

Юй Шэн смотрел на его серьезное лицо, сжал губы, не зная, что сказать. Фан Шаонань смотрел на него с решимостью и настойчивостью, выглядевшей как глубокая привязанность.

Юй Шэн покраснел и, когда Фан Шаонань слегка потупился, взял цветы:

— Спасибо...

Незаметно на его лице появилась торжествующая улыбка, а в глазах — насмешка, хотя внешне он выглядел все более мягким и заботливым:

— Главное, что ты счастлив...

Взгляд Фан Шаонаня внезапно скользнул за спину Юй Шэна, затем он резко сделал шаг вперед. Юй Шэн, увидев, что расстояние между ними сократилось, хотел отступить, но вдруг Фан Шаонань приблизился к нему, а затем отстранился и мягко сказал:

— Шэншэн, пойдем поужинаем?

— ??? — Юй Шэн смотрел на него с недоумением, но пойти с ним ужинать? Он покачал головой и слегка нахмурился, потирая виски. — У меня кружится голова, я хочу еще немного отдохнуть.

Его взгляд был уклончивым, а лицо покраснело, что явно указывало на смущение. Фан Шаонань, увидев, что его цель достигнута, не стал настаивать, а лишь кивнул и сказал, чтобы он хорошо отдохнул, а через несколько дней он зайдет.

Юй Шэн смотрел, как он уходит, затем развернулся, чтобы войти внутрь, и вдруг заметил, как кто-то мелькнул у входа. Он слегка остановился, подумал о чем-то и с мрачным лицом шагнул вперед.

<http://bllate.org/book/16451/1492251>